

6. National Action Plan of the Slovak Republic Regarding the Decade of Roma Inclusion 2005 – 2015. //www.government.gov.sk
7. Parillo V.N. Strangers to These Shores Race and Ethnic Relations in the United States. – N.Y.: Macmillian Publishing Company, 1980. – P. 19.
8. Štatút splnomocnenca vlády Slovenskej republiky pre rómske komunity: Schválený uznesením vlády SR č. 1069 dňa 18. 9. 2002 //www.government.gov.sk

SUMMARY

Lendel M. EUROPEAN INTEGRATION OF SLOVAKIA AS THE IMPETUS FOR THE POSITIVE DISCRIMINATION POLICY TOWARDS ROMA POPULATION

The article deals with the influence of European integration process on the Slovak official policy towards Roma ethnic minority. The author makes the conclusion that only under the pressure and thanks the resources provided by the governing institutions of European Union and, especially, Council of Europe, the parliament and the government of Slovak republic introduced the policy of the positive discrimination towards Roma's population and, thus, enhanced the start of the Roma's social integration.

*И. ЛЯПКО (Минск),
М. КОЛОДИЙ (Ужгород)*

ПОНЯТИЕ «ВОЙНА» КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ

В последние десятилетия в центре внимания гуманитарных наук вновь оказалось такое сложное явление, как метафора. Данное обстоятельство связано с изменением общей научной парадигмы гуманитарного знания. Статический взгляд на мир как на жестко упорядоченную совокупность элементов заменяется взглядом на мир как на динамическую систему, в центре которой – человек с его коммуникативными, познавательными и интенциональными потребностями [7, 3-4].

Наряду с этим волна исследовательского интереса к политической метафоре в XX в. связана с формированием когнитивной науки. Стремление обнаружить то, как воспринимаются, перерабатываются и хранятся огромные объемы информации, привело к дальнейшему развитию идеи о существовании структурно организованного сознания. Когнитивисты пытаются описать формирование и функционирование этих структур, доступ к которым возможен только через язык [5, 90].

В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как принцип познания, позволяющий абстрактные явления представить в виде образов чувственного познания мира, имеющихся в опыте говорящих [4, 23]. Результаты многочисленных исследований (Н.Д. Арутюнова, М. Блэк, А. Ричардс, В. Н. Телия, Дж. Лакофф, М. Джонсон) позволили предположить, что метафора способна обуславливать категоризацию какой-либо области, а также формировать образ картины мира в целом [9, 4-5; 8, 19-23]. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что метафора может рассматриваться как более широкое явление, связанное не с уподоблением одного предмета другому, а с уподоблением некоторой предметной области другой [6, 390-397].

Появление в современной речи индивидуальной политической метафоры обусловлено картиной мира говорящего. Выбор образа, мотива метафоры связан со способностью человека соизмерять окружающий мир по своему образу и подобию или же по тем объектам, с которыми человек имеет дело в процессе своей практической деятельности. Важную роль в этом случае играет миропонимание, система стереотипов и эталонов.

Настоящая статья посвящена выявлению особенностей метафорического осмысления мира мужчинами и женщинами, наблюдаемого в повседневной коммуникации, на примере конкретной метафорической модели. В самом деле, если метафора не только способ выражения мысли, но и способ познания и структурирования окружающего мира, то вопрос о влиянии гендерного фактора на процессы метафоризации не кажется случайным. Анализ регулярно

воспроизводящихся метафорических моделей в речи женщин и мужчин позволит описать особенности мужского и женского восприятия и оценки мира, которые фиксируются языком.

Материалом для исследования послужили диалогические контексты из современных прозаических и драматических произведений, включающие различные типы метафорических переносов (всего около 1 000 примеров).

В качестве теоретической основы исследования выступает когнитивная теория метафоры, в соответствии с которой метафоризация рассматривается как процесс, основанный на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели». В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, или, другими словами, происходит метафорическая проекция. Области источника и цели неэквивалентны: область источника – это обобщение опыта практической жизни человека в мире. Сфера же цели – это менее ясное, менее конкретное знание [2, 75-77].

Описание метафорической проекции требует определения ее аргументов – элементов области источника и элементов области цели. А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов в качестве аргументов этой функции предлагают использовать язык семантических дескрипторов. Область отправления функции, или область источника метафорической проекции, описывается совокупностью сигнификативных дескрипторов. Сигнификативные дескрипторы представляют собой нормированное подмножество лексем, исключая полисеманты и омонимы, а также формы словоизменения. Набору сигнификативных дескрипторов соответствует специальное поле. Каждой метафоре возможно, как правило, приписать несколько сигнификативных дескрипторов, упорядоченных по степени абстрактности – от более конкретного к более абстрактному.

В области прибытия, или в области цели, функция отображения действует на денотативных дескрипторах, описывающие те реалии, на которые направлен метафорический перенос.

В своем исследовании под метафорической моделью, вслед за А. Н. Барановым, мы понимаем тематически связанное поле сигнификативных дескрипторов. Например, сигнификативные дескрипторы, описывающие проблемную сферу военных действий, армии, образуют метафорическую модель (М-модель) «войны» [1, 33-34].

Важными параметрами характеристики метафорической модели являются понятия денотативного и сигнификативного разнообразия. Так, денотативное разнообразие М-модели (Д-разнообразие) характеризует когнитивную нагрузку сигнификативных дескрипторов той или иной метафорической модели – чем больше сущностей области цели описывает М-модель, тем больше ее потенциал в осмыслении явлений некоторой проблемной области.

В свою очередь, параметр сигнификативного разнообразия (С-разнообразие) характеризует метафорическую модель в обратном направлении – от цели к источнику – и показывает, насколько разнообразно осмысляются те или иные фрагменты реальности в терминах определенного концептуального поля [1, 34].

Как указывает А. П. Чудинов, «при когнитивном анализе метафорических моделей элиминируются все ограничения, определяющие особенности традиционного структурного подхода, в том числе не только требования о принадлежности рассматриваемых элементов к одной лексико-семантической группе или хотя бы к одной части речи, но и ограничения, связанные с уровнями языка» [10, 77]. Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать в рамках единой системы как собственно лексические единицы, так и единицы фразеологического и паремиологического фонда.

Проанализированный материал позволил установить ряд концептуальных областей, в терминах которых наиболее активно осмыляется сфера повседневных межличностных отношений. Одной из них является концептуальная область военных действий, формирующая метафорическую модель «война» (в нашем материале она представлена 112 метафорическими выражениями, что составляет 12% от общей выборки). Наш дальнейший анализ направлен на выявление особенностей реализации данной модели в речи мужчин и женщин.

Предваряя семантическое описание, обратим внимание на количественные данные. Согласно полученной выборке процентное соотношение случаев употребления метафорической модели «война» мужчинами и женщинами составляет 80% к 20%. Такое значительное расхождение подтверждает тот факт, что гендер определенным образом влияет на

языковую компетенцию говорящего и что каждой гендерной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств.

Как показывает отобранный материал, в рамках метафорической модели «война» в мужской речи реализуются следующие метафорические проекции¹⁰:

1) ВОЙНА И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ → ССОРА, КОНФЛИКТ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹¹: – *Я вчера вернулся, – вдруг объявил Ники. – Я все пропустил, ребята! Все ваши междоусобные войны* (Т. Устинова. Богиня прайм-тайма);

2) УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ → ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕК И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ: – *Прощаюсь, – Костя поднялся. – Анна Сергеевна, еще недельку – и я снова в строй* (Н. Нестерова. Уравнение со всеми известными);

3) УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ → ССОРА, КОНФЛИКТ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: – *Ну ладно, – сказал он, злясь на себя все сильнее. – Спасибо за кофе. И помоги вам бог. Воевать против меня трудно. – Александр Петрович, я не собираюсь против вас воевать. – Да какое имеет значение, собираетесь или нет! Все равно придется. Или мы по одну сторону линии фронта, или по разные. Никаких других вариантов нет* (Т. Устинова. Первое правило королевы);

4) ВООРУЖЕНИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ → ССОРА, КОНФЛИКТ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: – *Что за шум, а драки нет? – Драка уже завершилась, ты опоздала к раздаче, – усмехнулся Кеша, – Зайка тут всех убивала из тяжелых орудий* (Д. Донцова. Несекретные материалы);

5) ВООРУЖЕНИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ → ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ, ЧЕЛОВЕК И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ: *Слабинзон же влюбился до полной потери ориентации во времени и пространстве: – Понимаешь, Тунейдыч, когда я слышу ее охренительное хохляцкое «г», во мне происходит направленный атомный взрыв. Это плохо кончится... (Ю. Поляков. Замыслил я побег);*

6) ВОИНСКИЕ ЕДИНИЦЫ → МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: *Катерина: Он считал меня своей вещью. А я не могу принадлежать одному мужчине. Мне скучно... Павел: Это как раз нормально. Я тоже не могу принадлежать одной женщине. Семья – всего лишь боевая единица для успешной борьбы с жизнью. Люди вообще не могут принадлежать друг другу (Ю. Поляков. Небо падших);*

7) ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ → ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: *Аварцев: Если ты прожил с женщиной много лет, то одного она все-таки заслуживает – уведомления об отставке. (Ю. Поляков. Замыслил я побег);*

8) ВОЕННАЯ ТЕХНИКА → ГРАЖДАНСКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, МЕХАНИЗМ: – *Виноват, виноват, – нараспев проговорил он, подсаживаясь к столику. – Проклятые пробки, по городу положительно невозможно передвигаться... Да пока припарковался... Вы ведь пол-улицы заняли своим бронепоездом, так что не обессудьте (А. Воронин. Высокое напряжение);*

9) ВОЕННАЯ ТЕХНИКА → ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА, ЧЕЛОВЕК И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ: – *Как это вы ее не боитесь? – спрашивал у него нервный, замученный бригадир строителей. – Она же танк. Как наедет, так и раздавит* (Т. Устинова. Одна тень на двоих);

10) ВОЕННАЯ ФОРМА → ПОВСЕДНЕВНАЯ ОДЕЖДА: – *Вам не надо об этом думать, Виктор, – решительно сказала она. – Мне и так неловко, что вы надарили мне столько вещей... – Ей-Богу, Лиза. Вы что думаете, я вложил деньги в ваше обмундирование и теперь жалею, что они пропали зря? (А. Берсенева. Ядовитые цветы).*

¹⁰ Обозначение областей источника и цели метафорической проекции осуществляется с опорой на работы А. Н. Баранова и Ю. Н. Караулова «Русская политическая метафора» и А. П. Чудинова «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)».

¹¹ Денотативные дескрипторы упорядочены по степени абстрактности значения – от более конкретного к более абстрактному. Жирным шрифтом выделяется дескриптор, в обобщенном виде описывающий область прибытия метафорической проекции.

Что же касается женской речи и реализации в ней метафорической модели «война», то в отобранном нами языковом материале представляется возможным выделить следующие метафорические проекции:

1) УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ → ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МУЖЧИНОЙ И ЖЕНЩИНОЙ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: – *Судя по твоему лицу, – продолжала Гапка, – облом. Не печалься. Продолжай атаковать. Настоящая женщина не сдаётся после первого итурма* (Н. Нестерова. Уравнение со всеми известными);

2) ВООРУЖЕНИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ → ССОРА, КОНФЛИКТ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: *Ника: А ты думаешь, девочка сама этого не понимает? Все она понимает! И что отыскала бомбу – тоже понимает. Вот только она не знает, как ей эту бомбу взорвать. Так взорвать, чтобы Соломатина контузило, а ее саму – не зацепило...* (А. Литвинова. Осколки великой мечты);

3) ВОИНСКИЕ ЕДИНИЦЫ → СЕМЬЯ: – *Завтра вы все уезжаете. – Но у нас второй раз паркет лаком покрывают! – всполошилась Поля. – У тебя дивизия родственников, – отрезала Ксюша* (Н. Нестерова. Школа для толстух);

4) ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ → МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: – *Мама, когда ты дома, – сказала Даша, – наша квартира превращается в штаб военных действий. Все время приказываешь, а мы должны носиться и выполнять твои распоряжения* (Н. Нестерова. Уравнение со всеми известными);

5) ВОЕННАЯ ФОРМА → ПОВСЕДНЕВНАЯ ОДЕЖДА: *Сандра: Отдохнуть и перекусить можно и в дешевой забегаловке. Все равно в ресторан в походной амуниции не пускают* (В. Ключева. Лекарство от хандры).

Анализ приведенных примеров позволяет однозначно выявить концептуальные метафоры, отражающие устойчивые соответствия между областью источника и областью цели. Так, к числу как «мужских», так и «женских» концептуальных метафор можно отнести метафорическую проекцию <ВОЙНА – МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ>. Как показывают примеры, данная проекция представляет собой регулярно воспроизводимый набор дескрипторов. Закономерным является тот факт, что в большинстве случаев М-модель «война» реализуется тогда, когда речь идет о деструктивном общении, неких противоречиях, конфликтных ситуациях (*объявить войну, воевать против кого-либо, выйти из боя невредимым, выносить с поля боя, поубивать из тяжелых орудий, доставаться рикошетом, танковая атака, междоусобные войны* и др.).

Милитаристская по сфере-источнику метафора концептуализирует как военные действия отношения между противоположными полами: процесс ухаживания за женщиной описывается как *атака, итурм*; в свою очередь, разрыв отношений изображается как *уведомление об отставке*. Семейные, родственные отношения также получают метафорическое осмысление в терминах воинских единиц: *дивизия, боевая единица*.

Регулярно воспроизводимой является и метафорическая проекция <ВОЙНА – ЧЕЛОВЕК И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКИ>, которая, однако, была зафиксирована лишь в мужской речи. С ее помощью осмысляются как особенности поведения и характера, так и внутренний мир человека, его эмоции и чувства, актуальное психофизиологическое состояние.

Несмотря на то, что метафорическая модель «война» представлена как в мужской, так и в женской речи, ее реализация обнаруживает заметное воздействие гендерного фактора. Так, с учетом всех ранее рассмотренных параметров метафорическая модель «война» в мужской речи характеризуется большими показателями как денотативного, так и сигнификативного разнообразия. В этой связи характер и способы взаимодействия между людьми, человек, его характер, поведение, чувства и эмоции описываются при помощи различных, более «дробных» сигнификативных дескрипторов, характеризующих различные области концептуального поля войны. Сюда относятся такие военные реалии, как война и ее разновидности (*междоусобные войны*), вооружение и его использование (*убивать из тяжелых орудий, направленный атомный взрыв*), участие в боевых действиях (*угодить в засаду, взятие Парижа, быть в строю, по разные линии фронта, бежать с поля боя, окопаться*), организация военной службы (*уведомление об отставке, работник героического тыла*), военная форма (*обмундирование*), военная техника (*танк, бронепоезд*), воинские единицы (*боевая единица, штрафная рота, эскадрилья*). В женской же речи нами зафиксированы следующие сигнификативные дескрипторы, с помощью которых описывается мир отношений между людьми: участие в

боевых действиях (*атаковать, сдаваться, штурм*), вооружение и его использование (*бомба, взорвать бомбу*), воинские единицы (*дивизия*), организация военной службы (*штаб военных действий*).

Денотативный дескриптор <МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ> в мужской речи обладает достаточно высоким показателем сигнификативного разнообразия – концептуальное поле «война» дробится на 5 различных сигнификативных дескрипторов: война и ее разновидности, участие в боевых действиях, вооружение и его использование, воинские единицы, организация военной службы. Анализ контекстов употребления данной М-модели в женской речи позволяет выделить 4 таких компонента, описывающих военные реалии: участие в боевых действиях, вооружение и его использование, воинские единицы, организация военной службы.

Кроме того, в мужской речи нами зафиксировано порядка 4 денотативных дескрипторов, которые описывают различные сущности окружающего мира (межличностные и профессиональные отношения, человек и его характеристики, одежда, механизм), тогда как денотативные дескрипторы М-модели «война» в женской речи характеризуют лишь 2 аспекта действительности (межличностные отношения, одежда).

Проанализированный материал представляется возможным представить в виде следующей таблицы, отражающей выявленные различия в реализации метафорической модели «война» в речи мужчин и женщин:

Реализация метафорической модели «война» в мужском и женском восприятии

Сигнификативные дескрипторы	Денотативные дескрипторы	
	Мужская речь	Женская речь
Война и ее разновидности	Межличностные отношения	---
Участие в боевых действиях	Межличностные отношения	
	Человек и его характеристики	---
Вооружение и его использование	Межличностные отношения	
	Человек и его характеристики	---
Воинские единицы	Межличностные отношения	
Военная техника	Человек и его характеристики	---
	Механизм	---
Организация военной службы	Межличностные отношения	
Военная форма	Одежда	

Выявленные различия в когнитивной нагрузке сигнификативных и денотативных дескрипторов, а также частотность метафорических употреблений, репрезентирующих понятие «война» в женской и мужской речи, свидетельствуют о том, что для мужского сознания весьма типично осмысление мира в образах войны, которые активно эксплуатируются как источник метафорической экспансии.

Таким образом, наш анализ показал, что понятие «война» в большей степени характерна для мужской речи: мужчины чаще, чем женщины, актуализируют некоторые сложные абстрактные понятия – а в нашем случае это отношения между людьми, человек и его характеристики и некоторые другие – посредством использования лексических единиц, относящихся к концептуальному полю «война».

Подобная тенденция может быть объяснена тем экстралингвистическим фактом, что военная сфера традиционно и практически во всех обществах была и остается уделом мужчин, что и определяет выбор метафорической модели, поскольку данная область имеет достаточно четкую и упорядоченную структуру.

Анализ приведенных примеров подтверждает тот факт, что политическая гендерная стереотипизация фиксируется в языке и непосредственно отражается в речи женщин и мужчин – исторически обусловленное распределение гендерных ролей находит свое проявление и при реализации метафорических моделей.

В заключение, однако, следует отметить, что выявленные на примере конкретного понятия особенности метафорических процессов в мужской и женской речи мы квалифицируем не как закономерности, а как тенденции употребления. Данный анализ призван обнаружить тенденции использования метафор мужчинами и женщинами в речи, поскольку полностью элиминировать индивидуально-психологические характеристики говорящих не представляется возможным.

1. Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Известия АН. Серия литературы и языка. – 2004. – Т.63, № 1. – С. 33-43.

2. Баранов А. Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. – № 2. – С. 75-77.

3. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора. – М.: ИРЯ, 1991. – 193 с.

4. Гудавичюс А. Аксиологический аспект метафоры // Форма, значение и функции языка и речи: Мат-лы докладов Междунар. науч. конф., Минск, 16-17 мая, 2002. – Ч. 3. – С. 23-25.

5. Лагута О. Н. Метафорология: Теоретические аспекты. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. – Ч. I. – 144 с.

6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387-415.

7. Метафора в языке и тексте // Отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1988. – 174 с.

8. Полозова И. В. Метафора как средство философского познания. – Самара: Изд-во Самарского ГПУ, 1999. – 101 с.

9. Чес Н. А. Функционирование метафорических концептуальных систем в текстах современной англоязычной прозы: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.19. – М., 1995. – 22 с.

10. Чудинов А. П. Метафорическое моделирование в политическом нарративе «Российские выборы на рубеже веков» // *Respectus philologicus*. – 2002. – № 2 (7). – С. 75-86.

11. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

SUMMARY

Lyapko I., Kolodiy M. CONCEPT «WAR» AS REFLECTION OF GENDER STEREOTYPIFICATION

In this article authors assert, that the concept "war" of the greater degree is typical of man's speech: men are more often, than women, staticize some complex abstract concepts concerning to conceptual concept "war".

The similar tendency can be explained by that extralinguistic fact, that the military sphere traditionally and practically in all societies was and remains destiny of men, as determines a choice of metaphorical model as the given area has precise enough and ordered structure.

The analysis of the resulted examples confirms that fact, that political gender stereotypification is fixed in language and directly reflected in speech of women and men – historically caused distribution of gender roles finds the display and at realization of metaphorical models.